

очень скромной наружности один мой приятель посмотрел прямо в глаза недоступной женщине и плешиво сказал: «И ведь кто-то таких имеет!» Я, глупенький, подумал, что она рассердится. А она засмеялась и ласково сказала: «К сожалению, такие же придурки, как вы».

Вот я и говорю, не надо лезть с негодными средствами.

Думаю, среди последних журналистских открытий рубрика «Впечатления» — наиболее заметное открытие. Она дала возможность коллегам выступать раскованно и по возможности талантливо. Я бы даже сказал, она потребовала от них этого. То есть задан уровень, ниже которого просьба не опускаться. И даже люди, которые еще вчера пересказывали содержание спектакля, заговорили свежим голосом. Да он у них всегда и был, просто спроса не было. Если угодно, эстетического заказа.

Но среди этического и эстетического наслаждения, которое доставляет мне эта рубрика, стали появляться недопустимости. То есть авторы принялись делиться своими склочными нервозностями, объяснить которые можно только некими личными причинностями.

Позвольте перестать это терпеть и высказаться, например, по поводу выступления Владимира Оренова «Бес спора». Хотя заголовочек и дает понять, что это от лукавого.

Амбициоз автора статьи подскочил в очень любопытной фразе: «Вязываться в полемику — все равно, что играть в классики на обледеневшей крыше». Интересный образ: например, Белинский с Гоголем на обледеневшей крыше. Слово классики надо было взять в кавычки, это ведь название игры. А то можно подумать, что вы, коллега, и себя зачем-то к классикам причисляете.

А впрочем, как знать! Владимир Оренов походя, снисходительно «делает вселенскую смазь» Татьяне Дорониной, Михаилу Горбачеву, Наталии Сац, Владимиру Ленину, Наталье Казьминой и даже, если не ошибаюсь, Мэрилин Монро. Я, хоть не совсем чтобы уж и классик, но тоже имею именно к перечисленным товарищам определенные претензии. Но не на полфразы же, не между прочим.

Шире был помянут Марк Розовский.

Пожалуйста, не без галантности

Да, я, как и Владимир Оренов, знаю Розовского с незапамятных времен. Но, думается, роль Марка Григорьевича в искусстве несколько выше, чем почетная возможность быть лично знакомым с Владимиром Ореновым или со мной.

Именно потому, что не только мы с Ореновым знаем цену таланту Марка Розовского, я не стал бы, например, публично называть его изданную работу «брошюрой», «книжицей». Даже в мелкой заметочке. Хочется думать, что, скажем, выражения «художественный бред», «административный бред» обращены все-таки не по этому адресу. Хотя плохо себе представляю адрес, куда можно постучаться с таким забубенно-критическим кистенем. Мне, например, не нравится данная заметка Владимира Оренова. Но с какой стати я буду оценивать ее как «беспардонный бред»? Это всего лишь неудачное выступление.

У нас с Марком Григорьевичем, несмотря на приятельствование, довольно нелюбезные отношения. Победителем, естественно, выхожу я, поскольку он создает, а я критикую. А при таком раскладе предо мной спасовал бы даже Мольер с его Шекспиром, если бы мне, конечно, удалось забраться к ним на «обледеневшую крышу». Что же касается не Мольера, а Розовского, то, пожалуй, его вклад в драматургию вполне скромнен. Да и музыку он пишет более неприметную, чем, скажем, Альфред Шнитке.

Что же касается режиссуры...

Марк Розовский уже вошел в историю нашего искусства. Не попал, а вошел. Даже если бы он создал только «Историю лошади» или «Бедную Лизу». Надеюсь, Владимир Оренов понимает, что это открыло для театра принципиально новые возможности.

Марк Розовский действительно хорошо пишет. Но не настолько, чтобы Владимир Оренов написал о нем на бумаге: «В мире, где... режиссирует, а не пишет Розовский,—правит бал безумие...». Что за чепуха?

Впрочем, даже одной такой фразы вполне достаточно, чтобы обратить на себя внимание. Но мне бы тоже не хотелось пройти незамеченным. У меня тоже в запасе есть недурненькая фраза: «Писал бы Станиславский свою книжицу «Моя жизнь в искусстве» и не совался бы в режиссуру». Не слабо! Не правда ли?

Безусловно, спорить надо. Но только о спорном. И, конечно, не без галантности.

Эдуард ГРАФОВ.

ОДНАКО...

Есть же безусловные кондиции. Мне может не нравиться красивая женщина, но от этого она не перестает быть красивой. Вот и нечего соваться к ней со своими беспомощными нахальностями.

Помнится, не первой свежести ума и